

А. С. Демин

О ДРЕВНЕРУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Опыт типологии
с XI по середину XVIII вв.
от Илариона до Ломоносова

Ответственный редактор
В. П. Гребенюк

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2003

ББК 83.3(2Рос=Рус)3-001.3

Д 30

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 02-04-16012

Демин А. С.

Д 30

Древнерусская литература: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова / Отв. ред. В. П. Гребенюк. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 760 с. – (Studia philologica).

ISSN 1726-135X

ISBN 5-94457-133-0

В книге разрабатывается новая и актуальная проблема — история древнерусского литературного творчества, интегрирующая поэтику, стилистику, текстологию, идеологию и эстетику древнерусской литературы. Рассматриваются основные типы древнерусского литературного творчества, их признаки и эволюция в течение семи с половиной веков. Материалом для наблюдений служат памятники практически всех древнерусских жанров, от сочинений митрополита Илариона и летописей до ранней русской драматургии и поэзии Ломоносова.

Книга является продолжением предыдущей большой монографии А. С. Демина («О художественности древнерусской литературы», М., 1998) и составляет двухтомник по эстетической истории литературы Древней Руси, основа которой заложена трудами Ф. И. Буслаева, А. С. Орлова, И. П. Еремина, Д. С. Лихачева.

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© А. С. Демин., 2003

© Ю. С. Саевич. Оформление серии,
2003

Памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева посвящаю эту книгу

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	9
Несколько слов о периодизации древнерусской литературы	11

I. Архаическое литературное творчество в XI—XII вв.

Семантика «Повести временных лет»	15
1. Персонология «Повести временных лет»	15
2. О типе литературного творчества создателей «Повести временных лет»	41
Перечисление как литературное творчество (по памятникам XI — начала XII в.)	67
Изобразительность «Сказания о Борисе и Глебе»	83
1. Герменевтика писательского высказывания (по «Сказанию о Борисе и Глебе»)	83
2. Единицы изобразительности (по «Сказанию о Борисе и Глебе»)	95
3. Виды художественной образности в «Сказании о Борисе и Глебе»	105
Облик читателя в книжных предисловиях XI—XII вв.	115
Об «архаизирующем» повествовании в «Слове о полку Игореве»	128
Гипотеза о первоначальном виде «Слова о погибели Русской земли»	142

II. Традиционное литературное творчество в XIII—XVII вв.

«Житие Александра Невского» и летописание XII в.	159
Повествовательная особенность «Хождения» Стефана Новгородца	167
«Слово о погибели Русской земли» и «Задонщина», перенесенные во вторую половину XV в.	170
Литературные черты древнерусских письменников	178
1. Обзор русских письменников XV—XVII вв.	178
2. О древнейшем русском письменнике XV в.	189
3. О письменнике в «Великих минеях четьих»	201
4. Об отрывках из неизвестных прозаических посланий в письменниках	208
5. О литературном значении древнерусских письменников	212

О типе литературного творчества составителей	
«Псковской второй летописи»	220
Пессимистическое уmonoстроение составителей	
«Хронографа 1512 г.»	227
«Сказание о Мамаевом побоище»: роль чувств	235
«Подтвердительная» повествовательная манера	
«Степенной книги»	242
«Слово о полку Игореве», «Задонщина»	
и поздняя книжность	255
1. Отголоски «Слова о полку Игореве»	
в «Казанской истории»	255
2. «Слово о полку Игореве» и предисловие	
к «Хронографу» 1641 г.	265
3. «Задонщина» в сборнике середины XVII в.	270
Литературное значение старопечатных книг XVI—XVII вв.	276
1. Предисловия Франциска Скорины	
к библейским книгам — литературный цикл	276
2. Послесловие к первопечатному «Апостолу»	
Ивана Федорова 1564 г. как литературный памятник	281
3. Скрытая полемичность старопечатных	
книжных послесловий XVI в.	297
4. Литературные особенности изданий «Пролога»	315
«Казанская история»: двуликий автор	341
Литературные новации «Повести о прихождении	
Стефана Батория на град Псков»	350

III. Новаторское литературное творчество в XVII — первой половине XVIII в.

«Новая повесть» и новая манера повествования	361
О демократических стихотворных посланиях в письмовниках	370
Челобитные Аввакума и одна из неисследованных традиций	
деловой письменности	374
Повествовательные новации и читательский мир	
в произведениях 1660-х — 1670-х годов	388
1. Стремление к ясности изложения	388
2. Афористика Симеона Полоцкого	406
Новаторство ранней русской драматургии	427
1. О понятности драматургической формы в XVII в.	427
2. Диалог «Школьное благочиние» Прохора Коломнятина	433

3. Мотив переменчивости жизни в драматургии первой половины XVIII в.	437
4. Неконтактность литературных героев в конце 1720-х — 1730-х годах	449
Стилистические опыты молодого Ломоносова	463

IV. Об исследователях и исследовании древнерусской литературы

Труды В. Н. Перетца по истории русского театра	489
Близко ли далекое? (О книге В. Ф. Переверзева)	500
Своеобразие источниковеда (Об И. М. Кудрявцеве)	505
Древнерусская литература в «Литературных памятниках»	514
Зеркало таланта (О книге Д. С. Лихачева)	522
Филологическая держава академика Дмитрия Сергеевича Лихачева	527
Древнерусская литература глазами Риккардо Пиккио	534
Для кого писать? (К 800-летию «Слова о полку Игореве»)	538
Текстолог и «пестрота» XVII в.	545
Принципы составления фундаментальной истории древнерусской литературы	553
Что делает литературовед с древнерусским произведением	561

V. Фактографические приложения

Приложения к разделу о письмовниках	569
Приложение 1. Тексты письмовников	571
Приложение 2. Археографический обзор и стеммы списков письмовников	640
Приложения к разделу о старопечатной литературе	669
Приложение 3. Новонайденный экземпляр печатного виленского «Апостола» 1591 г.	670
Приложение 4. Описание литературного состава русских старопечатных сборников XVII в. (подготовила А. Г. Мирзоян)	676
Приложение к разделу о драматургии	713
Приложение 5. Неизвестная челобитная И.-Г. Грегори	713
<i>Список сокращений</i>	715
<i>Именной указатель</i> (сост. Е. В. Зуевская)	717
<i>Указатель произведений</i> (сост. Е. В. Зуевская)	730

К ЧИТАТЕЛЯМ

В этой книге древнерусская литература изучается с той ее стороны, которая интересна для нас сейчас, а не в древности. Ведь для большинства древнерусских книжников литературное творчество вовсе не являлось главной целью. Однако обойтись без него и им было невозможно, собственно литературный феномен существовал всегда, выделять его — правомерно.

Предлагаемая книга ставит новый вопрос о вековых типах литературного творчества, сложившихся в средневековой Руси и обильно представленных в памятниках. Категория «тип литературного творчества», пожалуй, самая синтетичная — она объединяет текстологию, идеологию, стилистику, поэтику, семантику и эстетику памятников: все данные можно сводить воедино. Но для этого их надо получить и оценить у представительной массы памятников, притом без грубой и прямолинейной модернизации, а подобная работа исключительно велика и прежде всего требует конкретики, изучения семантики повествовательных форм и средств в памятниках и ее объяснений особенностями повествовательной манеры и мироотношения писателей в возможно строгом соответствии материалу. Семантические исследования испытывают хроническую нехватку доказательств однозначных, прямых, полных — это основная трудность для наблюдений и толкований, для верного применения научной терминологии.

И все же в результате проделанного анализа складывается обобщенная картина; категорией «тип литературного творчества» древнерусская литература охватывается в самом крупном членении. Называю такие типы достаточно условно по их отношению к Новому времени: 1) архаическое литературное творчество, первоначальное на Руси и резко не похожее на наше; 2) традиционное литературное творчество, перерабатывавшее традиции и более сходное с нашим в повествовательной области; 3) новаторское литературное творчество, склонное к явственным новациям и предшествующее нашим устремлениям к художественности литературы.

К истории типов древнерусского литературного творчества исследователи даже не подступались, тем более что хронологические границы между типами размыты, типы «заходят» в чужие пределы, а древнерусская литература гораздо более едина, вопреки накладываемым на нее разного рода периодизациям. Историю типов древнерусского литературного творчества сразу создать невозможно, и поэтому предлагаемая ныне книга содержит очерки, зачастую довольно боль-

шие, пока лишь по предварительной классификации и истории типов древнерусского литературного творчества. Хотя очерки, включенные в состав книги, написаны в разное время, но теперь они, если необходимо, переработаны и вместе образуют принципиально новое связное целое; внутри каждой части книги публикуемые работы расположены по источниковедческому принципу, более приемлемому для нынешнего этапа изучения проблемы; по ходу рассмотрения источников делаются и теоретические выводы, тоже пока предварительные.

Получившаяся книга является естественным продолжением предыдущей моей большой книги — «О художественности древнерусской литературы» (М.: «Языки русской культуры», 1998) — и придерживается принятых в ней правил издания. Обе книги представляют собой двухтомник избранных работ по эстетической истории древнерусской литературы, полностью различаются составом, но взаимодополняют друг друга в пределах этой более широкой, если не сказать широчайшей, темы.

Однако эстетическая история древнерусской литературы, помогающая более глубокому познанию общих культурных процессов и более тонкому пониманию нами литературных памятников, несмотря на огромный вклад ученых в их осмысление, от Ф. И. Буслаева до Д. С. Лихачева, все же находится в подготовительном состоянии, что побуждает продолжать исследования в этой области и при этом думать о научной методике, исходных категориях, совершенствовании доказательной базы и, значит, об опыте научных предшественников, которым и посвящена одна из частей данной книги.

Вся же книга посвящается памяти крупнейшего филолога конца XX в. — Дмитрия Сергеевича Лихачева, — которого я считаю своим Учителем в науке. Его художественно-научная интуиция была просто захватывающей. Он произвел на меня самое сильное впечатление на всю жизнь.

Благодарю тех, кто читал мою книгу в рукописи и сделал очень полезные замечания — В. П. Гребенюка, В. М. Гуминского, А. Б. Куделина, В. М. Кириллина, О. В. Гладкову, М. Ю. Люстрова, а также приношу особую благодарность Б. Н. Тарасову, В. И. Федорову, Л. А. Софроновой и Т. В. Марелло.

Но вынужден закончить свое вступительное слово чистосердечным признанием: нынешняя жизнь заставляет осознать, что время романтических надежд на гуманитарную науку осталось позади; поэтому чем нужны будут в современном обществе такие книги, как эта, — не угадать; хотя так утешительна мысль о том, что в новых условиях не исчезнет потребность в эстетических впечатлениях от искусства и от литературы и, значит, в продолжении и обновлении форм и методов их изучения.

Июль 2001 г.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Всем знакома и сейчас, кажется, всеми критикуема прежняя периодизация древнерусской литературы — по историческим явлениям и процессам. В самом деле, что значит, например, «литература эпохи Куликовской битвы»: кончилась битва в 1380 г. — кончилась и литературная «эпоха», или она продолжалась до несостоявшейся битвы 1480 г. — «стояния на Угре»?

Попытки отойти от обедняющей и слишком дробной периодизации древнерусской литературы предпринимались неоднократно, правда, в сторону все более расплывчатого названия исторических периодов, обволакивающих свою литературу, словно жертву исторического процесса. Однако была сделана, на наш взгляд, и попытка успешная, — это когда Д. С. Лихачев предложил делить древнерусскую литературу на три крупные хронологические части: на собственно древнерусскую литературу XI — начала XIII вв. (литературу Киевской Руси); на средневековую русскую литературу XIII—XVI вв. (литературу Северо-Восточной Руси); и на русскую литературу переходного периода к Новому времени в течение XVII — первой трети XVIII вв. Плодотворность предложенной периодизации заключалась в ее неявной опоре уже не столько на внешние социально-исторические факторы, сколько на внутренние эстетические свойства самой литературы. В этом направлении, по-видимому, и надо продолжить усилия.

Эстетические принципы меняются гораздо медленнее, чем исторические явления, влияющие на литературу, и поэтому составляют основу для более крупной и органичной периодизации всей древнерусской литературы. К таким основополагающим принципам, как мне думается, относится *тип литературного творчества* древнерусских писателей и, в частности, суть их повествовательной манеры.

Наблюдения над произведениями показывают, что, по большому счету, всего лишь три важнейших типа литературного творчества были выработаны древнерусской литературой. Хронологически первым явилось *архаическое литературное творчество*, характерной чертой которого стал специфический лаконизм повествования, рассчитанного преимущественно на подразумевания, припоминания, ассоциации, возникающие у читателей и слушателей. Так, слова, выбитые в камне, не описывают, а лишь напоминают о чем-то, находящемся уже в сфере припоминаний. Архаическая литература глубоко драматична, но

не всегда нам понятна, потому что ее ассоциации давно позабыты и сверх написанных слов мы нередко мало что воспринимаем.

Второй тип литературного творчества начал формироваться в XIII в. и оставался действенным вплоть до XVIII в., — таким долгим было существование *традиционного творчества*, направленного на своего рода инвентаризацию и широкое использование огромных повествовательных традиций, доставшихся от прошлого, но с кардинальными изменениями повествования на изложение, ясно досказанное и идеологически дотошно растолкованное, не оставляющее места для домыслов. Словоохотливое традиционное древнерусское творчество, конечно, неизмеримо ближе к нашему пониманию, нежели творчество архаическое.

Наконец, третий тип творчества — *новаторский* — зародился в XVII в. как некое возвращение к архаике, к принципам ассоциативности и подразумеваемости повествования, но в действительности — к стихийно намечавшимся принципам художественности и образности. Ведь образ порождается не растолкованиями, а ассоциациями. Сравнительно недолгий новаторский тип древнерусского литературного творчества послужил пропуском для перехода к литературе Нового времени, к художественной литературе, эстетика которой уже близка нам.

Периодизация древнерусской литературы в зависимости от типов литературного творчества позволяет видеть, насколько гибки границы между «периодами», вернее, между частями литературы во времени, а также насколько развитие литературных явлений определяется типом творчества. Например, понятно, почему жанровые формы так зыбки в период архаики, так определены и мощны в период традиционализма и так потрясены и наполнены экспрессией в период новаторства. Таких соответствий можно наблюдать немало.

Однако должен предупредить, что по-журналистски складно нарисовать общую схематическую картину литературного развития совсем не трудно, особенно эффектными получаются сугубо предположительные «вавилонские башни». Я же предпочитаю делать выводы по мере анализа конкретных памятников, с неизбежной медленностью, неуклюжестью и недодуманностью возвращаясь к размышлениям об истории древнерусского литературного творчества и, значит, истории древнерусской литературы, но в данном случае все же предпочитая ее простую, даже наивную, периодизацию.